

Среди облачных замков, висящих над Великой Бездной, быстро летела крылатая машина, которую, скажем, Ростислав сравнил бы со странной помесью вертолѐта и самолета. Несущий винт сверху продолговатого фюзеляжа поддерживал аппарат в воздухе, еще два пропеллера на крыльях несли машину вперед, а тройной хвост обеспечивал управление наравне с широким горизонтальным рулем. В застекленной кабине, из которой хищно торчало два ствола огнестрелов Братства Молота, сидел молодой шакмар, одетый в обычную для его широт одежду – свободные штаны и куртку из кожи какой-то рептилии.

Г'рэг, ученик Ша'Гора, сутки назад прорвавшись сквозь песчаные бури на вертоплане учителя, летел по направлению к Радужному Городу. Дважды его замечали гаррские патрули, у которых где-то в этих широтах явно висела летучая цитадель, но за чудо-машиной карликов мало кто мог угнаться на собственных крыльях.

Пульт тревожно пикинул, мигнув парой лампочек. Г'рэг отвлекся от своих мыслей, сверил показания приборов. На встроенном в пульт волшебном шаре появились точки, указывающие на двух преследователей. Причем точки приближались с вертоплану с пугающей быстротой.

Г'рэг оглянулся в окно заднего вида. Мимо на огромной скорости пронеслись два элемента воздуха – не дурашливые и, в общем-то, безобидные сильфы, а тучеподобные и грозные аэрроды. Г'рэг знал, что единственный чародей, который мог бы послать их по душу Г'рэга, это Аргаррон. Юный шакмар выругался. Все понятно. Архидемону доложили, что гарры не могут догнать быстрый вертоплан, и он поручил перехват двум аэрродам.

Элементалы, с ревом пролетевшие мимо машины Г'рэга, немного раскачали ее в турбулентных потоках, затем заложили вираж и понеслись обратно, прямо на вертоплан.

Г'рэг даже не стал хвататься за рукояти огнестрелов. Что могли сделать пули существам, состоящим из воздуха? Вместо этого молодой шакмар встал и открыл колпак кабины. Встречный ветер тут же ударил, словно кулаком, но Г'рэг все же протянул вперед руку, прикрыл глаза и зашептал слова заклинания. Воздух впереди вертоплана подернулся рябью, когда на пути элементалов встала невидимая стена. Аэрроды с воем отвернули от выросшей на пути преграды, осыпав магический щит десятками молний. Г'рэг поморщился от напряжения, сдерживая оружие стихии воздуха. Он прекрасно понимал, что если хоть один разряд достигнет цели, ему конец: если машина сорвется в Великую Бездну, спасения не будет. У бескрылого шакмара нет шансов дотянуть до острова, что называется, «своим ходом».

Аэрроды вновь устремились вперед, на этот раз слившись в единое целое, эдакий водоворот из туч и молний, буравом врезающийся в щит Г'рэга. Тот, из последних сил сдерживая щит, метнул в элементалов несколько огненных шаров. Первый аэррод, отлепившись от собрата, ушел в глубокое пике, уклонившись от заряда, но второй, поймав сгусток волшебного огня, с грохотом взорвался. Г'рэг перевел дух, но защиту не ослабил. Все-таки и один-единственный высший элементал – это ровно на одного больше, чем надо.

Оставшийся в материальной форме элементал сел вертоплану на хвост и продолжил метать по машине молнии. Г'рэг не пытался маневрировать – машине карликов не сравниться по скорости с духом воздуха. Молодой маг, закрыв кабину, вызвал около машины рой огненных

мух, которые с жужжанием устремились к аэрроду. Тот рывком бросился вперед, как раз тогда, когда сотворенные из огня насекомые пролетали сквозь защиту Г'рэга, нарушая структуру щита. Элементал мгновенно превратился в полыхающий болид, но он все же достиг своего: магический щит остался позади.

Юный маг вскрикнул, когда облепленный огненными мухами аэррод, пылающий как факел, с разгона врезался в хвост вертоплана и с оглушительным грохотом взорвался.

Машина вздрогнула, пульт взвыл тревожными сиренами, кабина мгновенно заполнилась едким дымом. Г'рэг, кашляя, снова открыл кабину и кое-как осмотрелся. Неподалеку среди облаков висел не слишком большой остров, до которого, возможно, имелся реальный шанс дотянуть. Шакмар, кляня всех элементалов на чем свет стоит, взялся за ставший непослушным штурвал, кое-как выровнял начавший сбиваться в штопор полет и направил горящую машину к острову. Что ж, если там хоть кто-то живет, транспорт у них быть должен...

Вертоплан с ревом и жалобным завыванием пронесся над небольшим лесом, подпалив верхушки деревьев, после чего рухнул на кстати подвернувшуюся вершину лысого холма, сметя пару каких-то истуканов, грубо вытесанных из дерева...

От удара Г'рэг с ругательствами вылетел из кресла пилота и, прокатившись по земле метров десять, какое-то время лежал неподвижно. Вскоре молодой шакмар поднялся и критически осмотрел машину. Огонь уже перекинулся с хвоста на фюзеляж и, похоже, постепенно добирался до бака с экстрактом горного масла.

Заклинаний стихии воды Г'рэг не знал. Огня, воздуха – пожалуйста. Но две созидательные стихии молодой маг так и не изучил, хотя собирался.

– Мастер меня прибьет, – сказал Г'рэг самому себе, уже представляя бешенство Ша'Гора, которому он скажет про разбитый вертоплан, обошедшийся Шакмари в астрономическую сумму.

Г'рэг отошел подальше, и тут огонь все же добрался до топливных баков.

Грянул взрыв, разнося останки чудо-машины на обугленные кусочки дерева и металла. Г'рэга сбило с ног, лес у холма задымился в нескольких местах, но загораться, похоже, не собирался. Молодой маг, ругнувшись, поднялся с земли. В пышных зарослях мелькнула островерхая шапочка с пером, которая могла принадлежать только сквару – земляному элементалу низшего порядка, вроде сильфа.

– Эй, постой! – крикнул Г'рэг.

Сквары, в отличие от сильфов, смертных не боялись. Все дело в том, что даже одинокий сквар мог, обидевшись, напакостить так, что маг, принудивший земляного элементала к чему-либо, до конца жизни бы жалел об этом. Кроме того, сквары всегда держались по принципу «один за

всех и все за одного», и за одиноким пленником тут же прибегала целая орава. Другое дело, скваров в Каеноре было сравнительно немного, равно как и их стихии.

Носатое лицо, заросшее дремучими волосами, высунулось из кустов.

– Чего тебе, зеленый? – осведомился элементал, лихо сдвинув свою шапку набекрень. Надо сказать, что этот убор сквары носили не только из эстетики, но и для того, чтобы прикрыть свой небольшой кривой рог, растущий на голове.

– Тут живет кто-нибудь? – спросил ученик Ша'Гора.

– А что ты мне дашь? – поинтересовался сквар.

Г'рэг про себя ругнулся, достал из кармана галету и показал элементалу. Тот кивнул, сказал, махнув рукой в одну из сторон:

– Недалеко поселок саква-джую. Но если ты себе новый вертопрах ищешь, то там нету.

– Спасибо, волосатик, – кивнул Г'рэг и бросил лепешку сквару. Тот поймал ее на лету и спешно запихал в рот.

– Фожалуйшта, – прошамкал он, скрываясь в зарослях.

Г'рэг улыбнулся, показав ровный ряд конических зубов. Скваров можно было купить лишь одним – мучными продуктами. Почему земляных элементалов так влекла сдоба, так никто до конца и не разобрался, да, в общем-то, не особо и утруждался.

Маг пошел в указанном направлении, на ходу размышляя. И так, он попал на один из Бросовых островов, где обреталась небольшая община саква-джую, четырехруких гигантов, живущих тем, что добывали у себя горное масло и торговали им с карликами, которые давно уничтожили свои запасы. Как говорили, саква-джую могли это самое масло варить сами, но правда это или нет – не знал никто. Жили добродушные гиганты в небольших поселках и городках, шума и беспокойства не любили.

«Что ж, последнее может сыграть на руку», – подумал Г'рэг, обходя огромный пенек какого-то дерева, – «Чтобы избавиться от возмутителя спокойствия в моем лице, они могут и дать мне что-то, что умеет летать... С другой стороны, могут и прикончить с точно такой же вероятностью, если подумают, что так им будет легче».

Г'рэг не слишком долго шел по лесу, раздумывая о дальнейших действиях. Вскоре он вышел к возделанным полям, на которых едва начали пробиваться какие-то ростки. Рядом с полем сидели двое саква-джую, которые в таком положении сравнивались с шакмаром ростом. Гиганты явно отдыхали после работы: их полуобнаженные тела, покрытые серо-зеленой кожей,

лоснились от пота, а в стороне стояли у дерева огромные мотыги.

- Эй! - крикнул Г'рэг, помахав рукой.

Саква-джую обернулись. Абсолютно черные глаза ничего не выражали, да и не должны были. Правда, зубастые пасти на вытянутых вверх головах оскалились в улыбках, а ни одна пара рук не протянулась к мотыгам. По крайней мере, за врагов здесь шакмаров не считали.

- Будь сыт, шакмар, - поприветствовал Г'рэга один из гигантов, - Это ты с таким грохотом упал к нам?

- Да, - кивнул Г'рэг, подходя, - Будьте сыты. Мой вертоплан разбился.

Саква-джую беззлобно расхохотались.

- Шакмары стремятся летать по небу, но это не делает их Крылатыми, - сказал первый что-то вроде поговорки.

- До сего момента у меня неплохо получалось, - Г'рэг тоже улыбнулся, - Кто тут у вас главный?

- В деревне, - второй саква-джую махнул рукой в неопределенном направлении. Г'рэг невольно поежился, увидев, как под кожей перекатились мускулы, - Спросишь старейшину, тебе покажут.

- А на чем полетать у вас есть? - спросил шакмар.

- У старейшины есть лурпо, - один из саква-джую дернул верхними плечами, - Но он уже года четыре не летает - старый стал.

- Ладно, спасибо, - кивнул Г'рэг, направившись к обнаружившейся рядом с полем тропинке.

- Да не за что.

Тропа, до каменного состояния утрамбованная ножищами саква-джую, привела Г'рэга к поселку, расположившемуся между трех небольших холмов и непосредственно в них. Было заметно несколько рукотворных пещер, над глинобитными и каменными домами поднимались дымы очагов. На единственной улице и на холмах суетились работающие саква-джую, возле добротно сделанного акведука играли дети.

- Некоторым везет с островом и им не надо прятаться от песчаных бурь, - вздохнул Г'рэг, направляясь туда.

Он заметил, что объектом внимания некоторого количества молодых саква-джую являлся развалившийся на солнце лурпо – огромный ящер с перепончатыми крыльями, двумя когтистыми лапами и раздвоенным хвостом. Лурпо лежал на спине, раскинув крылья и вытянув лапы, а местная ребятня кувыркалась вокруг него, нимало не страшась торчащих из пасти кривых клыков. Впрочем, зубы были сточены больше, чем наполовину. Разомлевший ящер не обращал на молодняк никакого внимания.

Г'рэг спустился с пригорка, прошел мимо работающих на огородах и полях гигантов, провожающих шакмара взглядами. Он догнал женщину, которая вела под уздцы большое и толстое животное, навьюченное тюками. Волосатый зверь флегматично переступал шестью лапами, изредка поводя носатой мордой из стороны в сторону.

– Прошу прощения, – сказал он, – Где мне найти старейшину?

– Вон тот дом, – женщина показала одной из нижних рук, – А что привело шакмара в наш тихий уголок?

– Два аэррода, сломавшие мою летающую машину, – улыбнулся Г'рэг, – А так я просто пролетал мимо.

Саква-джую, всплеснула руками:

– Но аэрродов же давно никто не призывал!

– Это долгая история, и я расскажу ее, если задержусь на вашем прекрасном острове, – Г'рэг слегка поклонился, – А пока мне нужен ваш старейшина.

– Конечно, – женщина свернула в какой-то двор, кивнув на прощание.

Через пару минут Г'рэг постучал в массивную деревянную дверь указанного дома. Оттуда сразу же раздался низкий голос:

– Заходи, кто бы ни был. Открыто.

Шакмар потянул ручку на себя, открывая дверь. Внутри дом не изобиловал роскошью, да и излишней она была бы в этой тихой деревушке. Однако вся мебель была добротной, полы – чистыми, а в углу возвышалась большая печь из какого-то красного камня. Сам старейшина сидел на кровати, застеленной бурым шерстяным покрывалом, под резной деревянной картиной, изображающей летящего лурпо.

– Будь сыт, уважаемый, – вежливо поклонился Г'рэг.

- Взаимно, молодой чародей, – гулко отозвался саква-джую, вставая. Лоснящаяся голова при этом едва не коснулась потолка, а Г'рэг почувствовал себя маленьким и жалким.

- Спокойно ли нынче в твоих владениях? – осведомился молодой шакмар. Он знал, что у саква-джую было не принято переходить сразу к делу, не поговорив сперва о том и о сем.

- Не жалуемся, – отозвался гигант, делая пригласительный жест, – Прошу...

На свет появилась большая бутыл с ягодной настойкой и нарезанное ломтиками копченое мясо с грибным хлебом.

Г'рэг уселся на стул, при этом почувствовав себя так же, как и тогда, когда он недавно вытащенным с улицы мальчиком впервые сел за нормальный стол. То есть, едва подходя по росту к мебели.

Саква-джую не обратил на замешательство шакмара внимания, разлил по большим кружкам приятно пахнущую настойку.

- Как тебя звать, шакмар?

- Подмастерье Г'рэг, уважаемый.

- А я Лорм. Просто Лорм, хорошо?

- Хорошо, – Г'рэг отхлебнул из кружки. Хмельная сладость приятно прокатилась по горлу и довольным клубком устроилась в желудке.

- Я догадываюсь, – сказал саква-джую, – что привело тебя ко мне. Тебе надо улететь с острова, и ты пришел просить отдать или хотя бы одолжить тебе Бругга.

- Э... – замялся Г'рэг, – Бругг – это тот старый лурпо?

- Да, – кивнул гигант, – Я скажу, что Бругг давно не летает с наездниками. Он и сам-то едва держится в воздухе... а он нам очень дорог.

- Я видел, – усмехнулся шакмар, – Уж если с ним играют дети...

- Старый ящер души в них не чает, – улыбнулся старейшина, – Если уж он и повезет кого-то на спине, так это одного из ребят.

- Мой вес немногим больше ваших детей, – Г'рэг снова улыбнулся, но Лорм оставался

серьезным.

- Подмастерье, - сказал он, - Я не думаю, что Бругг вообще тебя к себе подпустит. Но есть еще один способ выбраться отсюда.

- Какой?

- Все просто. Мы, как и почти все наши сородичи, варим тут горное масло. А в ближайшее пятидневье прилетит дирижабль Братства Молота.

- Это задержка, которая может стоить жизни многим, - вздохнул Г'рэг, - Кроме того, мне не хотелось подвергать риску твоих односельчан, ведь за мной охотятся слуги Аргаррона.

Саква-джую нахмурился.

- Меня иногда посещают циничные мысли. Как, например, сейчас.

- Полагаю, мысль выражается в том, чтобы попросту скинуть меня с острова в Великую Бездну и избавиться от проблемы?

- Да, - кивнул гигант, ничуть не пытаясь хитрить, - Но я не хочу этого делать. Если Бругг согласится тебя везти, улетай. Если нет - жди дирижабль, если, конечно, в этом случае переживешь отказ Бругга.

- Понял, - кивнул Г'рэг, - Ну, я пошел?

- Погоди, хоть вино допей, - сказал старейшина, - Или плохое?

- Вовсе нет, очень даже вкусное, - Г'рэг сделал еще несколько глотков, - Но я, право же, спешу.

Спустя короткое время Г'рэг вышел из дома Лорма и направился ко все также нежащемуся на солнце лурпо. Тот блаженно прикрыл глаза, подставив теплым лучам темно-оранжевое брюхо, покрытое потертой чешуей. Несколько маленьких саква-джую, лишь немногим уступая Г'рэгу в росте, возились на расстеленной по земле перепонке крыла.

- Привет! - крикнул один, помахав рукой.

- Привет, - кивнул шакмар, подходя. Он тщетно пытался определить пол ребенка. Все дети

саква-джую носили почти одинаковые повязки вроде юбок, а черты лица были трудноразличимы для ящероподобного шакмара.

Ребенок хихикнул, ткнул одной из нижних рук своего приятеля. Тот, бросив колупать пальцем чешую лурпо, обернулся и тоже расплылся в улыбке. Г'рэг списал это на то, что местные дети вряд ли видели шакмаров.

Бругг не открывал глаз и почти не шевелился. Похоже, что ящера разморило на солнце, и он попросту уснул. Даже куврыкающиеся по нему дети не нарушали покой большого лурпо.

«Да, когда-то этот лурпо мог считаться повелителем небес, – уважительно подумал Г'рэг, оценив вблизи размеры Бругга, – На таком звере не стыдно было бы летать и Лорду Всадников... Лет двадцать тому назад».

Когда шакмар подошел довольно близко, ящер открыл зеленые глаза и глухо зарычал, оскалив сточившиеся зубы.

– Вы ему не нравитесь, – сообщил один из детей.

– Почему? – спросил Г'рэг.

Саква-джую дернул верхними плечиками.

– Не знаю. Но раз он рычит, то Вам лучше не подходить.

– Почему? – снова спросил ученик Ша'Гора.

– Я бы вам не советовал к нему приближаться, – ребенок этой фразой выдал свой пол, – Ну, если только вам не дороги руки и ноги, то можете даже попытаться его погладить.

– Мальчик, – сказал Г'рэг, – мне нужно срочно улететь с вашего острова, а помочь в этом мне может только Бругг, понимаешь?

– Я-то понимаю, – сочувственно проговорил мальчишка, – Но вот Бругг, похоже, не разделяет ваше горе.

– А он кого-нибудь слушается?

– Не-а, – второй маленький саква-джую помотал головой, – Только Ним-Лаэ, но она улетела к карликам за покупками...

- ...То есть будет не раньше, чем дирижабль? - закончил Г'рэг.

- Ага. Она нам что-нибудь вкусное привезет.

Шакмар отвернулся и грязно выругался на языке гарров, который был очень богат подобными оборотами. Если подойти отвлеченно, то в этом плане данный язык переплевывал даже русский. Правда, Г'рэг об этом знать не мог.

Но все же на душе мага немного полегчало. Раз выхода нет, придется ждать изменения обстоятельств...

* * *

Ростислав спал. Уставший после прошествия Пути, он еще нашел в себе силы раздеться и рухнуть на заранее разобранную услужливыми сильфами постель. Во сне все воспринимается не так, как наяву, поэтому Ростислав совсем не испугался, увидев Молоха. Архидемон сидел на кухне квартиры Коротковых, в своем человеческом облике, одетый, как и при первой встрече, в черный деловой костюм.

- Заходи, Ростислав, - сказал он, - Хочешь чаю?

- Что Вы тут делаете, Молох? - спросил Коротков. Он мельком заметил, что здесь, во сне, куда-то подевались и крылья, и оружие. Правда, ненавистных очков не было, и это радовало.

- Аргаррон, - сказал архидемон, - Называй меня Аргаррон.

- Ладно. Что Вы тут делаете?

- Это просто сон, - архидемон пожал плечами, - Но разговор настоящий.

Ростислав промолчал. Он смотрел на родные стены, в которых его мама всегда готовила пищу, на засаленный кафель над плитой, на давным-давно забитый жиром воздушный фильтр вытяжки. В небольшом шкафчике стояла посуда, а в столе, в специально сделанных отцом отделениях, лежали столовые приборы, причем одна ложка, которой ел сам Ростислав, была серебряным антиквариатом, доставшимся от прабабки...

- Что, воспоминания? - спросил Аргаррон.

- Да... - Ростислав вынырнул из глубины памяти, повернулся к собеседнику, - Зачем?.. Мало было Проводника?

- А с чего ты взял, что он моих рук дело? - архидемон сделал удивленное лицо.

- А почему Вы не спросили, кто он такой?

- Подловил, - улыбнулся Аргаррон.

- Зачем мы тут? - юноша присел за знакомый до последней царапины стол.

- Просто поговорить.

- С Проводником уже наговорился, - Ростислав поморщился.

- Просто выслушай, - архидемон плеснул в две небольшие кружки крепкий индийский чай, - Тебе уже многого наговорили квестеры и, думаю, Лоарин в частности, но мне хотелось, чтобы ты выслушал и мою позицию...

- Я слушаю, - Ростислав, вздохнув, отпил чаю. Вкусный.

- Во-первых, - начал архидемон, - тебе, наверное, не говорили, что Избранник может убить меня только ценой своей собственной жизни...

- Что?!.. - Ростислав поперхнулся чаем.

- Ах, тебе не сказали? - наиграно удивился Аргаррон, - Огнекрылый, надо сказать, знал, на что идет... С другой стороны, выбора особо не было... В общем, ты должен нанести мне единственный удар, в который вложишь всю свою веру в себя, свою душу и жизненную энергию. Тогда этот поток пробьет грань бытия и унесет меня обратно в... назовем это преисподней.

Ростислав молчал, глядя на архидемона.

- Пойми, я вовсе не хочу никого убивать, - продолжил Аргаррон, - Но я хочу порядка в Каеноре.

- Ты - демон.

- Кирф, с твоего позволения, - Аргаррон тоже отхлебнул чая. - Вольный межмировой странник. Да и вообще, что тебе до ярлыка? В этом универсуме Тьма и Свет - это всего лишь стихии,

причем вторичные. Нет, помолчи, выслушай. Так вот, я не дурак. Я понимаю, что без Света – нет Тьмы, равно и как наоборот. Что изменилось бы, будь я архангелом?.. Да ровным счетом ничего! Методы одни и те же, черт возьми.

– Горы трупов? Рабство? Война? – саркастически спросил Ростислав.

– Думаешь, твои квесты действуют по-другому? – вопросом ответил Аргаррон, – А ты знаешь, что они сделали с моими гаррами только за то, что они поддержали меня?.. Как измордовали гросков, как запретили своим союзникам общаться с шакмарами, изолировав их на острове, где едва-едва можно выжить из-за песчаных бурь?.. Это ты видел? Когда семья варит собственную кладку, чтобы прокормить детей из предыдущей? Говорили тебе об этом?

– Нет... – покачал головой юноша, – И Вы, наверное, мне это покажете сейчас?

– Нет, – сказал Аргаррон, – Я ничего тебе не покажу сейчас. Поговори с Лоарином или Ломдар-Каюном. Пусть они тебе показывают...

– Ясно, – кивнул Ростислав.

Он перевернулся на другой бок и начал смотреть другой сон. Там не было ни Аргаррона, ни квестов, ни кого бы то ни было еще... просто глубокий сон без сновидений...

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456684>